

человеке», социально-личностных сил, развития природных способностей вкупе с характеристикой возможностей раскрытия и использования обществом человеческих способностей и талантов.

Примечания

- ¹ Капица и его демография URL: <http://intention.newmail.ru/metaphysics/kapitca.htm> (дата обращения: 25.03.2011).
- ² Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 66.
- ³ См.: Парсонс Т. Понятие общества : компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 494–526.
- ⁴ См.: Tenbruck F. H. Representative Kultur // Sozialstruktur und Kultur / Hrsg. von H. Haferkamp. Frankfurt am Main, 1990. S. 29.
- ⁵ Манхейм К. О специфике культурно-социологического познания. М., 2000. С. 290.
- ⁶ См.: Резник Ю. М. Личность и общество // Личность, культура и общество. Избранные статьи. 2000. Т. 2. Вып. 3. С. 13.
- ⁷ Меньчиков Г. П. Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ). Казань, 1999. С. 113.
- ⁸ См.: Краткий словарь современных понятий и терминов. 2 изд. // Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова, сост. и общ. ред. В. А. Макаренко. М., 1995. С. 331.

- ⁹ Нугаев М. А. Базовая модель качества социального потенциала региона. Казань, 2009. С. 4.
- ¹⁰ Нугаев Р. М. Общественная идеология как предмет теоретико-социологического исследования / Р. М. Нугаев, М. А. Нугаев, А. Б. Мадияров // Знание, ценности, идеология в модернизирующемся обществе. Казань, 2002.
- ¹¹ См.: Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 126.
- ¹² Хоруженко К. М. Энциклопедический словарь. Ростов н/Д, 1997. С. 391.
- ¹³ Трифонова З. А. Культурный потенциал национальных столиц России : типологические характеристики / Социогуманитарные и правовые проблемы современного общества : материалы VIII межвуз. науч.-практ. конф. по общегуманитарным, правовым и экономическим вопросам. Чебоксары, 2007. С. 27.
- ¹⁴ См.: Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 5. С. 15.
- ¹⁵ Иванов О. И. Теоретические основы формирования механизмов воспроизводства ювенольного потенциала // Актуальные проблемы демографического развития Санкт-Петербурга : материалы конф. СПб., 2004. С. 136.
- ¹⁶ См.: Флорида Р. Креативный класс : люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М., 2007.

УДК 316.346.3

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ (ELDERLY ABUSE) КАК МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ КОММУНИКАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОКОЛЕНИЙ (макросоциологический анализ)

П. В. Пучков, С. В. Афанасьева

Институт коммуникативных технологий, г. Москва
E-mail: pavelpuchkov@yandex.ru

Саратовский государственный университет
E-mail: afanasevasvetlana@yandex.ru

На основе макросоциологического анализа в статье освещаются вопросы, касающиеся проблемы геронтологического насилия (elderly abuse) в условиях конфликтогенности взаимодействия поколений и глубочайших трансформационных перемен в российском обществе, наблюдаемых за последние годы нового тысячелетия.

Ключевые слова: геронтологическое насилие, конфликт поколений, трансформационные переменны, межкультурный коммуникационный феномен.

Elderly Abuse as Cross-cultural Communication Phenomena in the Conditions of the Conflict Interactions of the Generations (Macrosociology Analyse)

P. V. Puchkov, S. V. Afanasyeva

The article deals with some issues concerning some problems of the elderly abuse in the conditions of the conflicts interactions of the generations and the deepest transformation changes in the Russian society, observed for the last years of a new millennium.

Key words: elderly abuse, conflicts of the generations, transformations changes, cross-cultural communication Phenomena.

Исследование проблемы геронтологического насилия обусловлено тем обстоятельством, что в современном российском обществе происходит процесс старения населения, приведший к возникновению новых проблем в жизни старшего поколения и общества в целом. В Российской Федерации насчитывается более 30 млн человек старше трудоспособного возраста, составляющих пятую часть населения страны. В период до 2016 г. прогнозируется устойчивое увеличение численности пожилых людей в возрастной структуре населения страны. В настоящее время Россия переживает период радикальных преобразований во всех сферах жизнедеятельности общества, негативные последствия которых сказались на всех слоях населения, и в первую очередь на самых уязвимых – представителях старшего поколения. Реальность современной жизни, насыщенной конфликтно-кризисными условиями и экстремальными ситуациями, поставила вопрос об изучении приемлемых форм социального взаимодействия пожилого поколения и общества.

Кризис, начавшийся в середине 1980-х и захвативший 1990-гг., вместе с крушением советской государственно-политической системы затронул все общественные институты. В ситуации резкого падения уровня жизни населения, роста безработицы и бедности, отставания заработной платы от цен потребительского рынка впервые в постсоветское время произошел резкий рост количества разного рода насильственных действий, в том числе и в отношении пожилой части населения. В связи с этим актуализируются исследования социальных различий, легитимных практик взаимоотношений, новых конфликтов в геронтологическом секторе, источников и механизмов воспроизводства насилия в отношении представителей старшей возрастной группы.

В нашей стране до середины 90-х гг. прошлого столетия проблема насилия в отношении людей пожилого возраста практически не была представлена в научном дискурсе. Это обусловлено тем, что данная тема долгое время считалась «бытовой» и «незначительной». Кроме того, профессиональный интерес специалистов в области старения был сосредоточен главным образом на биологических и медицинских аспектах – механизмах старения, физиологических особенностях человеческого организма в пожилом возрасте, факторах долголетия и способах продления жизни. Пожилые люди рассматривались как маргинальная группа, им посвящались немногочисленные публикации. И в наши дни в научной литературе встречается описание старости как зоны своеобразного ослабления бытия. Важно отметить, что медицина играла в этом процессе ключевую роль, артикулируя отрицательные стороны старости как жизненного этапа. В рамках медицинского дискурса старость представляла как болезнь, состояние риска, требующее постоянного медицинского контроля. В настоящее время телесно ориентированное содержание

старости осмысливается в категориях владения и господства, актуализируются проблемы заботы о здоровье тела, сохранении его целостности и обеспечении его долголетия.

Отсутствие официального социологического и статистического учета жертв насилия среди лиц пожилого возраста затрудняет осмысление данной проблемы. Тем не менее исследования, проведенные в ряде западных стран, свидетельствуют, в частности, о том, что количество фактов насилия по отношению к рассматриваемой категории лиц имеет тенденцию к росту. Как правило, ученые связывают этот факт с увеличением доли пожилой части народонаселения планеты в условиях мирового демографического кризиса.

Проблематика геронтологического насилия является комплексной и междисциплинарной и привлекает внимание специалистов в разных областях знания – социологов, философов, социальных психологов, медиков. Однако данная проблема относится к малоизученным в современной социологической науке, она до сих пор по-настоящему не вошла в обиход отечественной науки, хотя отдельные публикации появлялись. Практически отсутствует объективная и достоверная информация о проявлениях геронтологического насилия.

Данный вид насилия проявляется как на мезо- и микроуровнях, включая и отношения в семье, так и на макроуровне в формате внутренней и внешней политики государства. Применение насилия имеет серьезные разрушительные последствия вплоть до физического уничтожения объекта. Содержание понятия «геронтологическое насилие» включает два аспекта: 1) насилие в отношении пожилых людей и 2) насилие со стороны пожилых людей. Фокусирование внимания на первом аспекте позволяет определить геронтологическое насилие как противоправное действие и действие, расходящееся с общепринятыми социокультурными нормами, социальными образцами поведения в отношении пожилых людей, результатом которых является нанесение им физического, экономического, психологического вреда, ограничивающего пожилых людей в выборе и возможности приемлемого уровня жизни.

Различные социогеронтологические конструкции, выполненные в контексте структурализма, социального конструктивизма, феноменологического, гендерного подхода, позволяют поместить геронтологическое насилие в различные смысловые пространства: а) пространство аномалии; б) пространство зависимости; в) пространство разъединения; г) пространство стигматизации; д) пространство гендерных различий; е) пространство модернизации.

Интегративное объяснение феномена геронтологического насилия возможно посредством объединительной парадигмы П. Бурдьё, Э. Гидденса, П. Штомпки, позволяющей выделить как прямое насилие, заключающееся в непосред-

ственным преднамеренном применении физической силы или власти в отношении пожилого человека, имеющее принудительный характер, так и структурное насилие, связанное с созданием определенных условий (структуры), ущемляющих потребности и интересы пожилых людей.

Вариативность моделей отношения к пожилым людям определяется сложившимися культурными и экономическими традициями, религиозными воззрениями: преданность и сыновья почтительность (старики пользуются уважением как наиболее богатые личным опытом люди, посредники между живыми и умершими и мастера церемоний), геронтицид (уничтожение беспомощных стариков как бесполезных потребителей скудных средств для существования), паррицид (умерщвление родителей, убийство ближайших пожилых родственников), геронтократия, обесценивание старости, инфантилизация и чрезмерная защита, когда под видом любви лишают пожилых людей возможности принимать важные для семьи решения и автономизируют их жизнь. Субстанциональное сравнение разных моделей отношения к пожилым людям предполагает не только сопоставление различных форм, но и анализ их наполнения, что предоставляет возможность лучшего понимания динамики межпоколенного взаимодействия.

Социологическая рефлексия различных вариантов типологии насилия фиксирует наличие определенных оснований: по форме проявления – латентные и демонстративные; по мотивам – сила, принуждение, манипуляция; по субъектам – родственники, соседи, посторонние, представители сферы обслуживания; по разряду условий проживания – проживание отдельно или в семье. По характеру воздействия в структуре внутрисемейного взаимодействия предлагается следующая типология насилия: физическое, эмоционально-психологическое, финансово-экономическое, сексуальное насилие, злоупотребление медикаментозными средствами, отсутствие ухода или пренебрежительное отношение к лицам пожилого возраста, оттеснение их от ресурсов.

Возникновение геронтологического насилия в семье связано с синергетическим эффектом, характеризующим увеличение многофакторных причин, провоцирующих насилие: 1) закрытость проблемы геронтологического насилия перед обществом; 2) патриархально-авторитарные гендерные стереотипы (мужчины традиционно воспринимаются прежде всего как обязанные содержать семью, следовательно, их насильственные действия в отношении других членов семьи входят в число дозволенных); 3) лояльность к насильственным действиям по отношению к лицам пожилого возраста, когда насильственные действия в отношении пожилых людей не рассматриваются как преступление, наличие различных мифов, укоренившихся в общественном сознании, которые «оправдывают» применение насилия (о

старческом слабоумии, о недопустимости «выносить сор из избы», об обязательной пролонгированной помощи со стороны родителей, об отсутствии разнообразных потребностей в пожилом возрасте, сведение их к витальным потребностям); 4) материальная зависимость пожилых людей как от государства, так и от членов семьи или наоборот, вследствие чего обостряются жилищные и финансовые проблемы; 5) алкогольная и наркотическая зависимость, в результате чего происходит геронтологическое насилие; 6) статус пожилого человека, не имеющего достаточных финансовых и материальных средств, выброшенного из социетального образа жизни; 7) нарушение межпоколенной трансляции норм, ценностей и представлений о жизни; 8) низкий социальный статус профессий, ориентированных на оказание услуг пожилым людям, их дефицит и низкое качество; 9) наличие физических, психических, моральных осложнений во время обслуживания пожилых людей; 9) транзитные социально-психологические феномены (семейная тайна, идеологическая траектория, зависть, стыд).

Одним из основных источников геронтологического насилия выступает практика ухода за пожилым человеком, когда речь идет о длительном экспоненциальном процессе оказания помощи. Практика ухода предполагает определенный настрой участников взаимодействия, преодоление внешних предубеждений, внутренних установок, признание суверенитета личности в частной жизни, осознание границ дозволенного. Нередко практика взаимодействия лицом к лицу представляет собой контекст для проявлений негативного опыта. Проникновение в скрытые стороны жизни, интенсивный контакт могут вызывать дезорганизацию поведения участников взаимодействия, стрессовое состояние, взрывной эффект. В таких условиях актуализируются задачи концентрации внимания на взаимных интересах, на использовании определенных ресурсосберегающих практик. Это позволит противостоять силам, создающим порочный круг, в котором потери одного участника ситуации предоставления помощи не отражают «приобретений» другого, а являются причиной дальнейших потерь первого.

Как показали собранные нами эмпирические данные, в качестве жертв геронтологического насилия выступают люди старше 70 лет. Среди них доминируют пожилые женщины, проживающие как в семейных условиях, так и одинокие, имеющие ослабленное здоровье, нуждающиеся в медицинском уходе, помощи и поддержке в ежедневных бытовых делах. Им присущи многочисленные эмоционально-психологические проблемы в общении с другими людьми, они испытывают трудности с самозащитой, умением отстоять себя, с определением своих личностных границ, ролевых установок. Социальный портрет обидчика, составленный нами на основе анализа анкетных данных и ин-

тервьюирования социальных работников, включает следующие характеристики: доминируют лица со средним образованием; обидчиками выступают чаще всего ближайшие родственники, соседи, большей частью злоупотребляющие алкоголем и наркотическими средствами. Во многих случаях обидчик материально зависим от своей жертвы, нередко не имеет работы или вообще не хочет работать. Насильники оказались занятыми в различных сферах труда, имели длительные неприязненные отношения, переходящие в трудноразрешимые конфликтные ситуации в ходе совместной жизни с жертвой геронтологического насилия. В качестве мотива геронтологического насилия могут выступать: отсутствие денежных средств; решение жилищного вопроса; паразитический образ жизни; злоупотребление алкоголем, наркотическими средствами; наличие разного рода психических отклонений.

В настоящее время во многих странах уже созданы либо создаются вариативные модели превенции геронтологического насилия на правительственном, исследовательском и общественном уровне. Зарубежный опыт превенции геронтологического насилия фиксирует векторизованную систему превентивных действий: развитие законодательной базы; становление новых типов организаций (Международная сеть по предупреждению геронтологического насилия, суд по вопросам семейного насилия, кризисные центры, научно-исследовательские центры, волонтерские организации, центры информации, круглосуточные телефоны доверия); развитие нового типа профессиональной деятельности, новых стратегий. Инвариантами деятельности в области превенции геронтологического насилия выступают следующие моменты: привлечение внимания широкой общественности к данной проблеме, разработка мер, программ и услуг, организация научных исследований, обеспечение образовательной деятельности и тренингов, направленных на предупреждение геронтологического насилия.

В качестве основных направлений превенции геронтологического насилия, адекватных текущему моменту, помимо обеспечения до-

стойного уровня жизни представителям геронтологической группы, включающего не только материальное обеспечение в соответствии со стандартами современного развития, но и возможность развития человека, реализацию в различных сферах жизнедеятельности, выступают следующие: социально-правовое направление, связанное с разработкой законодательно-правовой базы; информационно-просветительское направление, находящее отражение в распространении информации о геронтологическом насилии посредством создания веб-сайтов, справочников, проведения рекламных кампаний, разработки образовательных программ для подготовки и обучения специалистов, актуализации данной тематики в учебных заведениях в рамках существующих курсов и дисциплин; консультационно-реабилитационное направление, включающее вопросы, касающиеся предоставления квалифицированной медицинской, финансовой, социальной помощи; модернизация института супервизорства; поддержка перемещенного населения, особенно пожилых беженцев. Эффективная превенция геронтологического насилия базируется на объединении ресурсов всех секторов общества в сочетании их с возможностями средств массовой информации.

Таким образом, одним из очевидных последствий глубочайших трансформационных перемен в российском обществе, наблюдаемых за последние годы, стали изменение и переориентация высших идеалов, традиционных нравственных императивов, отсутствие тех моральных установок, которые служат своеобразным регулятором социального поведения в социуме. Веками выработавшиеся непреходящие человеческие ценности, такие как порядочность, щедрость, сострадание, цинично стали подменяться вседозволенностью, алчностью, агрессией, насилием по отношению друг к другу. Духовно-нравственный и культурный кризис породил изменения и в социальной сфере жизни в нашей стране, затронув взаимоотношения разных поколений, включая и поколение людей пожилого и преклонного возраста, что в ряде случаев явилось причиной для возникновения геронтологического насилия (elderly abuse).